

КОСОВСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ

В статье представлены исторический, политический и политико-правовой аспекты косовского противостояния, проанализированы предпосылки образования на территории Косово самостоятельного государства и исторические условия международно-правового признания его независимости.

Ключевые слова: *распад Югославии, принцип самоопределения народов, международно-правовое признание государств.*

В геополитических координатах XXI в. актуализация проблемы международного признания вновь образованных государств является не только особенностью, но и своего рода вызовом для установившегося миропорядка. Прежде всего это правовой прецедент, связанный с признанием в 2008 г. государственности Косова; случившееся в этом же году признание со стороны Российской Федерации Абхазии и Южной Осетии; референдум по вопросу независимости Южного Судана и официальное провозглашение этого государства в 2011 г. Обозначенные нами события инициировали сложные и порой противоречивые процессы и явления, связанные и с активизацией внутривнутриполитической жизни в государствах, претендующих на международное признание, и с усиливающимся стремлением к решению политических вопросов при помощи силового давления со стороны стран-метрополий и иных политических сил, что, как следствие, отразилось на общем климате международных отношений.

Распад Югославии стал, наверное, самым трагичным явлением в череде событий, связанных с перекраиванием политической карты мира, имевшем место в последнее десятилетие XX в. Обозначенный процесс сопровождался кровопролитными конфликтами, для которых в истории трудно подобрать события, схожие по остроте противостояния и количеству бессмысленных жертв, но ни в одном из них, пожалуй, устремления противостоящих сторон не были столь далеки друг от друга, как в косовском случае. По мнению Я. Чарногурского – в 1991-1992 гг. премьер-министра Словацкой Республики, – спор о принадлежности края выходит за рамки

территориального и политического конфликта, поскольку в его основе лежит эмоциональное восприятие противоборствующими сторонами своих национальных и культурно-исторических идентичностей [11].

Автономный край Косово, с момента распада Югославии формально входивший в состав Сербии, но фактически находившийся под управлением ООН, стал на рубеже XX-XXI вв. одним из наиболее опасных очагов противостояния в Европе. Более того, для большинства ведущих акторов современных международных отношений, на наш взгляд, косовское урегулирование стало своего рода моментом истины, поскольку до конца выявило их позиции в отношении перспектив мирового развития и стало показателем степени их влияния в мире.

Для сербов Косово – источник и неотъемлемая часть национальной мифологии. Именно там и на прилегающих территориях зародилась и расцвела (соответственно в IX-X вв. и в середине XIV в.) сербская государственность. Туда же уходит корнями сербское православие (многие косовские монастыри были основаны в начале XIII в. еще святым Саввой, наиболее почитаемым в Сербии) [11].

Показателен тот факт, что на протяжении столетий турецкого владычества сербы никогда в массовом порядке не изменяли своей религии и не выступали союзниками завоевателей. Отказываясь принимать мусульманство, сербы обрекали себя на жизнь граждан второго сорта, кроме того в отношении их существовал специальный налог – своего рода плата за право называться сербом. Оценивая этот факт в терминологии современного либерализма, необходимо признать, что сербы во все времена своей непростой истории отстаивали европейские ценности.

XIX в. стал знаковым для истории в связи с пиком процесса образования национальных государств в Европе и, как следствие, активизации процесса становления и развития института международно-правового признания. Югославские народы, ожесточенно сражающиеся за свою независимость, не стали в этом плане исключением. После двух героических восстаний в начале XIX в. сербы завоевали ограниченную независимость в рамках Османской империи. В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. сербы выступили на стороне русских, они заняли северную часть Косово, но их дальнейшее продвижение было остановлено перемирием между Россией и Турцией. По условиям Сан-Стефанского мира оккупированная часть Косово должна была отойти к Сербии. Однако для западноевропейских держав подобное расширение российского влияния на Балканах было неприемлемо, и на Берлинском конгрессе

Сербия получила независимость, но без Косово, которое осталось в составе Османской империи [12].

Политический подъем Сербии и кратковременное присутствие ее войск в Косово пробудили албанцев, бывших до тех пор примерными подданными султана: в июне 1878 г. на Призненской Лиге албанцы, заверив султана в своей лояльности, подняли вопрос о национальной самостоятельности хотя бы в рамках Османской империи [11]. Этот факт стал прологом образования независимого албанского государства, которое появилось на политической карте Европы накануне Первой мировой войны. Таким образом, Косово приобрело символическое значение и для албанцев.

Во время 1-й Балканской войны 1912-1913 гг. сербская армия оккупировала край Косово и присоединила его к Сербии. История сохранила свидетельства Л. Д. Троцкого – в то время корреспондента газеты «Киевская мысль» в зоне боевых действий Лейбы Бронштейна, – он с возмущением описывал этнические чистки, которым подвергались албанцы [цит. по: 11]. Итогом конфликта стало провозглашение независимости Албании. В ходе Первой мировой войны Косово заняли австро-венгерские и болгарские части, и местные албанцы приветствовали их как освободителей.

С 1918 г. Косово входило в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое с 1929 г. стало именоваться Югославией. В 1941 г. провинция подверглась разделу между участниками гитлеровской коалиции: южная часть досталась Болгарии, северная – Германии, значительные территории приобрела Италия, присоединив их к подконтрольной Риму Албании. Этнические чистки продолжились, только на этот раз их жертвами стали сербы, которых изгоняли из Косово. Общеизвестным фактом в истории Второй мировой войны является формирование в начале 1944 г. дивизии СС «Скандерберг», полностью укомплектованной из косоваров, бойцы которой до последнего оставались верными германской армии. По мнению российского военного историка А. Я. Маначинского, в эпоху дивизии СС «Скандерберг» процесс этнической чистки сербов и черногорцев в приштинском крае приобрел форму прямого геноцида. Именно тогда, утверждает эксперт, создавались предпосылки для превращения албанского меньшинства в этническое большинство этой сербской области [5].

Одним из результатов послевоенного переустройства Европы стало возвращение Косово в состав Югославии, однако югославский лидер И. Броз Тито вместо того чтобы депортировать оккупационное население на его этническую родину, по аналогии с немецким

населением в Польше и Чехословакии, ударился в проалбанско-автономистские эксперименты над землей Косово и Метохия. В 1945 г. область получил автономию (двучленное название Косово и Метохия в 1968 г. трансформировалось в Косово). А. Я. Маначинский, анализируя события того времени, в ряду ошибок, допущенных руководством Югославии после Второй мировой войны, называет два очень важных, на наш взгляд, момента: 1) не была проведена перепись албанского населения, переселившегося в Косово из Албании; 2) до марта 1949 г. была открыта югославско-албанская граница в связи с планами И. Броз Тито создать балканскую федерацию, органичной частью которой должна была стать и Албания, что способствовало переселению в Косово в период с 1945 по 1948 гг. еще примерно 60 тыс. албанцев [5].

Объективно Албания в 1939-1944 гг. являлась такой же союзницей Германии, как Венгрия и Румыния, и было бы логично, чтобы по отношению к ней были применены санкции, подобные санкциям против других участников гитлеровской коалиции. Однако история распорядилась по-другому: албанцы не только сохранили границы своей страны, но и получили автономию Косово в исконно сербском крае.

В последующие тридцать лет скрытое противостояние двух общин приобрело латентную форму. Наиболее важным событием этого периода в контексте нашего исследования стала Конституция СФРЮ 1974 г., по которой автономный край Косово не только входил в состав Социалистической Республики Сербии, но одновременно являлся субъектом федеративной Югославии в целом со всеми атрибутами государственности – парламентом, правительством, представительством в высшем органе федерации [3], т. е. Косово пользовалось равными правами с республикой Сербия, в состав которой оно входило.

Многие сербские историки, политологи и юристы считают, что и в мирное время албанское большинство выдавливало их из края, сознательно создавая условия, подталкивавшие к эмиграции [см. напр. : 9]. Если накануне Второй мировой войны в Косово проживало примерно одинаковое число сербов и албанцев, то в начале 1990-х годов, согласно переписи населения, албанцы составляли около 82 % всех жителей края, а сербы – 15 % [11]. Подобное соотношение было обусловлено не только этническими чистками первой половины XX в. – от них в равной степени пострадали обе стороны. Решающую роль здесь сыграл тот факт, что в албанских семьях, придерживающихся традиционных устоев, рождаемость гораздо выше, чем в сербских.

В 1981 г. началась кампания за отделение Косово и присоединение его к Албании. Беспорядки, инициированные в марте этого года студентами и преподавателями Приштинского университета, очень быстро распространились на все Косово. В 1985 г. развязанный албанцами Косово террор против сербов привел к бегству сербского населения в центральные районы Сербии. В условиях демографического взрыва (среднестатистическая семья косовских албанцев в 1981 г. состояла из 6-9 человек) и перенаселения края албанские кланы избрали тактику непрерывного выдавливания из Косова сербов и черногорцев. В результате Косово стало почти моноэтнической территорией, что давало лидерам албанского национального движения козырь в их требованиях национального самоопределения. Другими словами, Югославия проиграла Косово демографически. Представляется, что югославские власти на всех этапах послевоенного развития страны сами настойчиво и последовательно создавали предпосылки косовского кризиса.

Обострение отношений в Косово стало в конце 1980-х годов прологом драматического распада Югославии. Конституционная реформа 1989 г. лишила Косово элементов государственности, а центр приобрел больший контроль над деятельностью местных властей. Однако в Конституции Сербии 1990 г. в разделе, посвященном территориальному устройству, определяется автономный статус Косова. Анализ текста Конституции Сербии 1990 г. позволяет сделать вывод, что на территориальную и культурную автономию Косова Белград не посягал и права албанской общины не ущемлял [10]. Несмотря на напряженные отношения между косовскими сербами и албанцами в 1990-х годах, до этнических чисток дело не доходило. По крайней мере, отчеты Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев подобных сведений в обозначенный отрезок времени не содержат [6].

С середины 1990-х годов Демократическая лига Косово во главе с И. Руговой требовала независимости и соглашалась вести переговоры только о технических деталях переходного периода. С 1996 г. в крае начала действовать Освободительная армия Косово (ОАК), представляющая собой вооруженное крыло партии И. Руговы, подразделения которой в июне-июле 1998 г. при поддержке местного населения развязала полномасштабную войну, захватив часть территории края [11]. В конечном итоге она потерпела поражение от Югославской народной армии. В Косово, безусловно, творились жестокости, однако они носили обоюдный характер. Международное

сообщество же выдвинуло обвинения главным образом против югославской армии.

Справедливо будет отметить, что великие державы прилагали усилия, чтобы найти и дипломатическое решение конфликта. В феврале 1999 г. по предложению США в замке Рамбуйе под Парижем прошла мирная конференция. Проект соглашения, подготовленный в основном под давлением Вашингтона, предусматривал, что сербская армия покидает Косово, войска НАТО получают свободу передвижения по всей территории Югославии, а окончательный статус края будет определен через три года.

Сербия была готова вывести свою армию из Косово и не препятствовать размещению там международных сил, но отказывалась предоставлять чужим войскам свободу передвижения по ее территории. Кроме того, сербская сторона настаивала на том, что окончательный статус Косово должен быть согласован с Белградом. Конференция завершилась безрезультатно, и 24 марта 1999 г. самолеты НАТО начали бомбардировки Югославии. ОАК открыто выступила на стороне Североатлантического альянса.

Вопреки надеждам западных лидеров на то, что война будет короткой и Югославия быстро капитулирует, боевые действия затянулись: сербское население мужественно отражало атаки, а оборона осуществлялась достаточно умело и эффективно. Однако противостоять объединенным силам Запада Белград, конечно, не мог, и, в конце концов, было достигнуто соглашение о прекращении конфликта. 10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1244, которая подтвердила территориальную целостность страны, включая Косово. Предусматривалось, что голос Белграда станет решающим при определении статуса провинции [7]. Сместем предположить, что если бы подобный документ рассматривался в Рамбуйе, Сербия приняла бы его, а войны и жертв можно было бы избежать.

К сожалению, почти все обязательства, содержащиеся в резолюции № 1244, остались декларативными и не нашли места в реальной политике, направленной на урегулирование косовского кризиса. Как только из Косово ушла югославская армия, там вспыхнули этнические чистки: албанские боевики убивали и изгоняли сербов, православные церкви и монастыри подвергались разграблению и разрушению.

Контактная группа по бывшей Югославии (США, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Россия) главным принципом косовского урегулирования признала тезис: «Сначала

гуманитарные стандарты – потом статус». Но с подачи западных участников этот подход сменился на противоположный: «Сначала статус – потом стандарты». План специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово М. Ахтисаари, предложенный им в марте 2007 г., предполагал закрепление режима международного протектората над краем, но фактически означал подготовку к предоставлению Косово полноценной независимости [8].

15 февраля 2008 г. состоялось экстренное заседание Совета Безопасности ООН, в ходе которого пять государств (в том числе США и ведущие члены Европейского союза) из 15 членов Совбеза высказались за предоставление Косово независимости. На 1 сентября 2011 г. независимость Косова признало 81 государство из 193, входящих в состав ООН. Среди стран, не признавших Косово, большинство постсоветских государств, Бразилия, Греция, Индия, Испания, Румыния и, в том числе, два постоянных члена Совета безопасности ООН – Китай и Россия [4]. По мнению депутата Верховного Совета ПМР Е. В. Шевчука (в 2008 г. – спикера приднестровского парламента), с Косова начинается новый отсчет времени в новой системе международных отношений, когда часть одного из государств, на основании ряда исторических событий приняла решение жить независимо, и это государство может быть признано, а сама ситуация вокруг Косово является серьезным основанием для пересмотра ряда основополагающих системных аргументов, которые заложены в международные отношения. «Мы видим, как в Косово вырабатываются новые юридические подходы для принятия решения по международному признанию края, и это будет серьезным экзаменом в целом для ООН. Мы видим, как ряд стран отдадут приоритет праву наций на самоопределение при наличии другой жесткой международной нормы о нерушимости границ, – подчеркнул Е. В. Шевчук в одном из своих интервью. – Поэтому те международные нормы, которые ранее не допускали такого развития событий, фактически отходят в историю». В оценках парламентария признанием Косово вырабатывается новая система подходов, которая должна быть применима во всех странах [2].

Провозглашение 17 февраля 2008 г. независимости Косово не стало образцом для признания мировым сообществом независимости и реализации суверенитета непризнанных государств постсоветского пространства. Однако ситуация вокруг Косово сделала политические интересы заинтересованных сторон более прозрачными. Экспертные же оценки факта признания Косово далеко неоднозначны и даже противоречивы.

Многие авторитетные эксперты считают признание независимости Косово не только позором для западных стран, хладнокровно покровительствующих отторжению исконной территории Сербии, но и оценивают это событие как фактор риска, способный ввергнуть мир в полосу национально-территориальных неурядиц, сопряженных с всплеском сепаратистских настроений [1]. Примером могут служить процессы уже сегодня имеющие место в государствах, признавших Косово: из-за угрозы отделения фламандцев не лишена проблем сепаратизма Бельгия; в Великобритании о своих устремлениях к политической самостоятельности вновь заговорили Шотландия, Северная Ирландия и Уэльс; Франция, одной из первых признавшая новое государство, рискует осложнить проблему Корсики и Бретани, и список таких примеров можно продолжить, поскольку практически каждая европейская страна в той или иной степени имеет проблемы подобного рода. Тем не менее, признание Косово явилось новым прорывом в вопросе о праве народов на самоопределение.

Литература

1. Брусиловский Н. Косово – святая земля Сербии. Аналитические обозрения [Электронный ресурс] / Н. Брусиловский // Православие и мир. Режим доступа : http://www.pravmir.ru/printer_2718.html
2. Дораш В. Косово и Приднестровье: дилемма политического сознания [Электронный ресурс] / В. Дораш // Информационно-аналитический портал «AVA.MD». – Режим доступа : <http://ava.md/02-pridnestrove/0427-kosovo-i-pridnestrove-dilemma-politicheskogo-soznaniya.html>
3. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Раздел III [Электронный ресурс] // Sovetika.ru – Сайт о советской жизни. – Режим доступа : <http://www.sovetika.ru/sfrj/konst031.htm>
4. Косовский прецедент [Электронный ресурс] // Клуб политологов «Южный Кавказ». – Режим доступа : <http://club.xronika.az/analitika/142-kosovskij-precedent.html>
5. Маначинский А. Броз Тито, Энвер Ходжа, Иосиф Сталин и НАТО в битве за Косово [Электронный ресурс] / А. Маначинский // Косовская правда. Режим доступа : <http://www.kosovo.ws/history/manach-tito.htm>
6. Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unhcr.ru/>
7. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244 (1999) «О ситуации в Косово» от 10 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1999/res1244.htm>
8. Россия предложила перед рассмотрением предложений Ахтисаари по Косово направить в Белград и Приштину миссию Совета Безопасности ООН [Электронный режим] // Центр новостей ООН. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=7301>

9. Сербия о себе. Сборник статей / Сост. и ред. М. Йованович. – М. : Европа. – 462 с.
10. Устав Републике Србије из 1990 г. Раздел VI [Электронный ресурс] // Дигитална Народна библиотека Србије. – Режим доступа : <http://scc.digital.nb.rs/document/RA-ustav-1990>
11. Чарногурский Я. Косово как тест для России [Электронный ресурс] / Я. Чарногурский // Россия в глобальной политике. – Мирская политика и международные отношения. – 2007. – № 1. – Режим доступа к журн. : <http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7048.html>
12. Ямбаев М. Л. Берлинский конгресс и влияние его решений на национально-освободительное движение в Европейской Турции [Электронный ресурс] / М. Л. Ямбаев // СРПСКА.ру. Все о Сербии на одном сайте. – Режим доступа : <http://www.srpska.ru/article.php?nid=8733>

У статті представлені історичний, політичний і політико-правовий аспекти косівського протистояння, проаналізовані передумови створення на території Косово самостійної держави та історичні умови міжнародно-правового визнання його незалежності.

Ключові слова: розпад Югославії, принцип самовизначення народів, міжнародно-правове визнання держав.

Article presents historical, political and legal aspects of Kosovo conflict. Also author presents the analysis of precondition for independent state appearance at the Kosovo territory and historical conditions of Kosovo international legal (diplomatic) recognition.

Key words: Yugoslavia disintegration, principle of people self-determination, international legal recognition of state.

Осипова Світлана Анатоліївна – доцент кафедри основ політики та політичного управління Придністровського державного університету ім. Т. Г. Шевченка, кандидат політичних наук.

Рецензент: проф. Барановський Ф. В.